

вующий в области железнодорожного, воздушного и водного транспорта. Также в вопросе обеспечения безопасности на транспорте, по нашему мнению, нельзя забывать и про эксплуатацию транспортных средств. Так, безопасность эксплуатации – это система, которая включает конструирование, производство, испытание и ввод в эксплуатацию транспортных средств; подготовку и повышение квалификации сотрудников транспортных отраслей; медицинский контроль, медиаконтроль; контроль функционирования путей сообщения транспортного оборудования и транспортных средств; организационно-правовые меры; расследование причин транспортных происшествий и их учет и др.

Литература

1. Михеев В. Л., Пиджаков А. Ю., Чибинев В. М. Современные формы международного терроризма (правовая основа противодействия). Монография. – СПб.: Лема, 2011. – 222 с.
2. Нормативно-правовое регулирование транспортной безопасности в Российской Федерации (в соавторстве с Михеевым В.Л., Пиджаковым А.Ю.)// Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Серия "Воздушное право" – М.: МГТУ ГА, №170 (8), 2011. – С.60-65.
3. Государственное регулирование в области авиационной безопасности: недостатки и пути совершенствования (в соавторстве с Пиджаковым А.Ю.)// Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Серия "Воздушное право" – М.: МГТУ ГА, №144 (7), 2009. – С.76-80

УДК 343.3

Струкова М.А.,
аспирант,

Российский Университет Дружбы Народов, г. Москва, Россия

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОБОРОТ ЕДИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное российское государство находится на этапе реформирования системы правового регулирования оборота информационных ресурсов.

Государство, понимая значимость оборота информационных ресурсов и общественную опасность посягательств на него, определяет при-

оритетные направления дальнейшего развития. Так, перевод в электронный вид государственной учетной и регистрационной деятельности – одна из задач Государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы)" [2].

Переживаемая Россией информационная революция помимо серьезных положительных изменений: скорости передачи информации, разнообразия и совершенства устройств сбора, хранения, обработки и передачи данных (Интернет, телефоны, факсы, цифровые видео- и фотокамеры), помимо уменьшения стоимости и габаритов компьютерной техники в совокупности с резким увеличением производительности, внедрения микропроцессоров и программного управления в большинство устройств и т.п., сопровождается появлением новых способов посягательств на информационный оборот.

Аккумулируясь в "информационное общество", его различные субъекты преследуют познавательные, политические, экономические цели. Не всегда достижение поставленных задач осуществляется законным путем. Свойства самой информации, ее получения, использования, распространения обуславливают появление ранее неизвестных науке и практике видов преступных посягательств и способов их совершения. Особенно опасны противоправные деяния с информационными ресурсами, находящимися в сфере государственного и муниципального управления. Одним из таких видов информационных ресурсов являются единые государственные реестры.

Единые государственные реестры являются составной частью информационно-правовой системы Российской Федерации. Информация, содержащаяся в государственных реестрах, несёт значительную управленческо-правовую нагрузку, так как является средством фиксации значимых юридических фактов, оказывает влияние на совершение властных операций, позволяя и управомочивая.

В настоящее время в Российской Федерации законодательно предусмотрено существование более десятка единых государственных реестров: Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРИП), Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП), Единый государственный реестр прав на воздушные суда, Единый государственный реестр сертификатов ключей подписей, Единый государственный реестр сертификатов ключей подписей уполномоченных лиц федеральных органов государственной власти, Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятники истории и культуры), Единый госу-

дарственный реестр автомобильных дорог, Единый государственный реестр лотерей, Единый государственный реестр субъектов страхового дела, Единый государственный реестр объединения субъектов страхового дела, Единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, Единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков, Единый государственный реестр налогоплательщиков.

Любой из вышеуказанных реестров представляет собой систематизированный свод сведений, представленный в электронном виде и на бумажных носителях, формирование и ведение которого осуществляется соответствующим федеральным органом исполнительной власти в публичных и частно-публичных целях (контрольных, фискальных, правоустанавливающих). Содержащаяся в едином государственном реестре информация наделяется статусом публичном достоверности. Это означает, что сведения реестра для третьих лиц считаются юридически достоверными и могут служить средством идентификации и удостоверения юридических фактов, субъективных прав, а также их обладателей до тех пор, пока в установленном законом порядке не будет установлено обратное и соответствующая информация не будет скорректирована. При этом лицо, использующее такую информацию при совершении юридически значимых действий, считается действовавшим добросовестно, если не будет доказано, что оно знало или должно было знать о ее недостоверности.

Правоприменительная практика показывает, что на сегодняшний день незаконное посягательство на оборот единых государственных реестров поставлено на промышленную основу.

Охраняемый оборот единых государственных реестров как система урегулированных нормами права общественных отношений, обеспечивающих защиту установленного государством порядка обращения государственных реестров, включает в себя: сбор, анализ, структурирование, внесение изменений, хранение, учет, регистрацию, пересылку, замену, уничтожение, изъятие, использование, копирование, утрату и иное для правомерных владельцев, пользователей. Учитывая эти элементы законного оборота, можно выделить следующие возможные незаконные деяния в отношении единых государственных реестров: неправомерный доступ, фальсификация, противоправное собирание информации, содержащейся в реестре, искажение, противоправное разглашение, распространение заведомо ложной информации, представление заведомо ложной информации, уклонение и отказ от предоставления информации/документов в реестр, предоставление неполной информации, унич-

тожение или подлог документов, на основании которых вносится запись или изменения в единые государственные реестры.

Несмотря на повсеместное распространение посягательств на единые государственные реестра, их правовой статус недостаточно определен и, соответственно, не все реестры поставлены под охрану. Основным нормативный акт в области информации – Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", о государственных реестрах не упоминает вообще [8].

Чаще незаконное манипулирование охраняемой информацией, содержащейся в реестрах, является способом совершения, сокрытия, подготовки иных более тяжких преступлений, например, мошенничеств, хищений, злоупотреблений. Следует отметить, что из всех выше указанных единых государственных реестров, как правило, чаще только первые три – ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕГРП, используются в криминальных целях, в том числе для захвата имущества организации или управления в ней.

По данным Следственного комитета при Прокуратуре РФ одной из наиболее распространенных схем, которые используют рейдеры для осуществления последующего захвата хозяйствующего субъекта, – внесение в ЕГРЮЛ фиктивных сведений о переназначении единоличного исполнительного органа, перепродаже долей в уставном капитале или внесении иных изменений в учредительные документы хозяйственного общества [5].

Так как управленческое значение государственных реестров велико, а последствия незаконных деяний в отношении реестров настолько общественно опасны, государство охраняет их уголовно-правовыми средствами (ст.ст. 170, 170.1., 171, 173.1., 173.2., 285.3. Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5].

Тем не менее, у правоприменителей возникает ряд трудностей при квалификации посягательств на оборот реестров:

Единственный состав в УК РФ, обеспечивающий охрану всем единым государственным реестрам, определен в ст. 285.3, обязательным признаком которого является специальный субъект – должностное лицо. Однако практика показывает, не всегда должностное лицо выступает субъектом преступления.

Примером является силовой захват в г. Москве открытого акционерного общества (ОАО), который был осуществлен на основании предъявления копии свидетельства о собственности на здание [1]. Когда руководители ОАО запросили данные о новых собственниках, то Росреестр

подтвердил, что перерегистрация прав собственности на объект недвижимости была. Согласно запрошенному регистрационному делу, на регистрацию были представлены документы, полностью отвечающие требованиям Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" [7]. Таким образом, должностное лицо, действуя в соответствии с требованиями Закона № 129-ФЗ, произвело перерегистрацию права собственности, однако в последующем было установлено, что предоставленные на регистрацию документы сфальсифицированы. Соответственно, привлечь лицо, подавшего на регистрацию сфальсифицированные документы, по специальной норме УК РФ, обеспечивающей охрану ЕГРП, невозможно.

2) Статьи 170.1. и 171 УК РФ ориентированы только на защиту ЕГРЮЛ и ЕГРИП. При этом состав 171 УК РФ сконструирован по принципу материального, что подразумевает обязательное наличие последствий в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. В подобной ситуации следственные органы не всегда способны своевременно установить причинно-следственную между действиями, например, по внесению изменений в учредительные документы хозяйствующего субъекта и выводом активов. В результате заключения самозванным руководителем организации ряда последовательных сделок, имущество поступает в распоряжение добросовестного приобретателя, что создает почти непреодолимые трудности при попытках вернуть это имущество законному владельцу.

Состав преступления, предусмотренный "антирейдерской" статьей 170.1. УК РФ криминализирует представление для регистрации либо в иных целях завладения чужим имуществом документов с заведомо ложными данными об учредителях (участниках) юридического лица. Преимущества данного состав – конструкция по принципу формального: наступление общественно опасного последствия в виде искажения данных реестра не требуется, что позволяет привлекать к ответственности на ранних стадиях рейдерских захватов [3; См. стр. 70-73].

3) Новые статьи УК РФ 173.1 и 173.2, введенные Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [6], также предоставляют возможность для охраны ЕГРЮЛ и устанавливая ответственность, во-первых, за создание (реорганизацию) компании для совершения преступных финансовых операций (ст. 173.1 УК РФ), во-вторых, за незаконное представ-

ление в регистрирующий орган или приобретение документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ). Однако учитывая новизну, оценить эффективность указанных составов на сегодняшний день невозможно.

4) Объектом состава, предусмотренного статьей 170 УК РФ – регистрация незаконных сделок с землей, являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок регистрации с землей. Соответственно, под охрану поставлен лишь ЕГРП исключительно при совершении сделок с землей. Сконструированный подобным образом состав не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности в случае регистрации сделок с иным недвижимым имуществом – зданием, сооружением, объектом незавершенного строительства, жилым/нежилым помещением.

По мнению автора, рассмотренные уголовно-правовые нормы не соответствуют современному состоянию преступности. Законодатель, принимая меры по совершенствованию уголовного закона, не выделяет подлинного значения охраняемых единых государственных реестров и более того не определяет хотя бы общей для всех реестров дефиниции. Таким образом, не все единые государственные реестры поставлены под охрану действенными уголовно-правовыми нормами и нуждаются в дальнейшем осмыслении и доработки по причине бесспорной общественной опасности посягательств на оборот единых государственных реестров. Посягательства на федеральные информационные ресурсы, содержащие факты, гарантирующие поддержку государства и являющиеся управленческим инструментом, основным назначением которого является упорядочение гражданского оборота, в конечном счёте приводят к падению авторитета государственной власти, росту коррупции и порожденной на ее благоприятной почве экономической преступности, масштабы которых и без того носят угрожающий государственной безопасности характер.

Литература

1. Архивный материал судебной практики ООО "Мир Делового Сотрудничества" за 2008 г.
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р "О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011 – 2020 годы)". // Собрание законодательства РФ, 15.11.2010, № 46, ст. 6026.
3. Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере учета прав на ценные бумаги и государственной регистрации. – М.: Юрлитинформ, 2011.

4. Справка к заседанию Научно-консультативного совета Следственного комитета при Прокуратуре РФ, 2010.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

6. Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2011.

7. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей". // СЗ РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". // СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

УДК 343.3/7

Чучаев А.И.,

д. ю. н., профессор,

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва, Россия

СИСТЕМА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Идея об относительной самостоятельности норм о транспортных преступлениях была высказана еще в период подготовки УК РСФСР 1960 г., но при этом круг соответствующих деяний определялся по-разному, что обуславливалось выбором системообразующего критерия: объекта; антисоциальных побуждений совершения преступления и общих криминологических свойств личности преступника; содержания вины и т.д. В то же время высказывалось мнение, согласно которому транспортные преступления должны составлять единое целое с деяниями, посягающими на общественную безопасность в сфере взаимодействия человека и техники.

Все транспортные преступления в единую систему объединяет их родовая (общественная безопасность) и видовая (безопасность движения или эксплуатации транспорта) объекты, а также предмет преступления. Указанных критериев достаточно, чтобы обеспечить объективную группировку всех деяний, посягающих на безопасность транспорта; они

позволяют выявить границы "семейства" транспортных преступлений и выделить их в УК РФ в самостоятельную главу. Интегрированные исходя из указанных критериев, уголовно-правовые нормы отражают качественную, сущностную общность данного системного взаимосвязанного образования.

В этом случае мы по существу формулируем некий идеальный объект. С точки зрения его внешних свойств он представляет собой совокупность деяний, посягающих на безопасность транспорта, являющихся для данной системы неделимыми единицами. Эта неделимость, разумеется, относительна. В рамках других систем неделимые элементы группировки могут подвергаться дальнейшему членению, но в любом случае при формировании системы мы имеем дело с далее неделимыми для этой системы элементами. Это общее требование, предъявляемое к любой системе вообще, как нам представляется, не в полной мере учтено при формировании гл. 27 УК РФ "Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта".

В первую очередь сомнительно включение в "семейство" транспортных преступлений деяний, предусмотренных ст. 270 и 271 УК РФ: неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие и нарушение правил международных полетов. Последнее преступление – специальный состав незаконного пересечения Государственной границы РФ, так как имеет место особый способ нарушения – воздушный путь и специальный исполнитель преступления – лицо, ответственное за соблюдение международных правил полетов. Нарушение последних фактически посягает на порядок управления. Дополнительное доказательство этому – конструкция состава преступления, не предусматривающая преступных последствий, характерных для всех транспортных преступлений, и умышленная форма вины.

Нельзя признать обоснованным включение в группу транспортных преступлений неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие. Это деяние не содержит ни одного признака, свойственного рассматриваемым преступлениям. Более того, для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 270 УК РФ, не обязательно даже, чтобы люди, терпящие бедствие, оказались на море или ином водном пути в результате транспортного происшествия. При неоказании помощи капитаном судна мы имеем дело с частным случаем оставления в опасности. При его совершении терпит урон не безопасность функционирования транспорта, а жизнь и здоровье человека, который лишен возможности принять меры к самосохранению, т.е. это преступление против личности.